

ГРУЗИЯ: ПЕРЕСЧЕТ БЕЖЕНЦЕВ

Решение провести в Грузии повторную регистрацию беженцев из Абхазии свидетельствует о пересмотре президентом Саакашвили "абхазской" политики

Недавнее заявление нового президента Грузии Михаила Саакашвили о необходимости проведения точного подсчета количества абхазских беженцев, переселившихся на территорию Грузии в результате войны 1992-93 годов, буквально ошеломило всех – его сторонников, равно как и критиков.

Как гром среди ясного неба прозвучало это заявление, подтвердив правильность до сих пор остававшихся неуверенными предположений о том, что новая администрация намерена пересмотреть свои позиции в отношении непризнанной республики в сторону более примирительных.

«Называемая в настоящее время численность беженцев – 260 тысяч человек, сильно завышена», – сказал он на заседании правительства страны 5 апреля и в свойственной ему категоричной манере потребовал от соответствующих инстанций принятия должных мер.

Вопрос этот является, прежде всего, политическим, поскольку статистика численности беженцев является яблоком раздора в отношениях между Тбилиси и Сухуми с тех самых пор, как закончилась активная фаза грузино-абхазского конфликта. По утверждениям грузинской стороны, на территории Грузии проживает более половины населения Абхазии в том размере, в котором его застала война. Абхазская сторона в свою очередь обвиняет грузинскую в завышении в целях пропаганды реального количества беженцев.

Согласно данным переписи 1989 года, когда еще не распался Советский Союз, население Абхазии составляло 525 тысяч человек, в том числе 239,900, или 45 процентов, этнических грузин. К октябрю 1993 года, когда было объявлено о прекращении огня, Абхазию покинули почти все грузины. Десятки тысяч их нашли прибежище в различных городах Грузии, больших и малых, многие бежали в Россию или в другие страны.

На сегодняшний день на территории Грузии официально зарегистрировано 262,217 вынужденно перемещенных лиц (ВПЛ). Отсюда 11,987 человек являются переселенцами из Южной Осетии, остальные – из Абхазии. Однако наблюдатели склонны сомневаться в точности этих данных. Многие беженцы, первоначально искавшие приюта в Грузии, впоследствии уехали и отсюда: перепись населения Грузии в 2002 году выявила, что за последние десять лет из страны эмигрировало около миллиона человек, в числе которых предположительно могут быть и беженцы из Абхазии.

Беженцы образуют общину с определенным влиянием на происходящие в стране процессы. Именно они всегда считались основным электоральным резервом Михаила Саакашвили. Именно в Западной Грузии, где, как известно, сконцентрировано большинство вынужденных переселенцев, президент пользуется особенной поддержкой населения.

Влияние действующего в Тбилиси "правительства Абхазии в изгнании", в прежние времена – до того, как в стране в результате "революции роз" произошла смена власти – как правило, ограничивалось официально заявленным количеством беженцев на территории Грузии. На основании этих же официальных данных происходило выделение средств для выплаты беженцам денежных пособий.

Система, при которой данные о количестве беженцев реально никем не проверялись, позволяла чиновникам властных структур и коммерческим банкам, занимавшимся распределением пособий, присваивать огромные финансовые средства. «При прежних властях существовала хорошо организованная система "дезорганизации" в распределении гуманитарной помощи беженцам, и все было настолько запутано, что теперь распутать этот клубок весьма трудно», - сказала IWPR министр по делам беженцев и расселению Грузии Этери Астемирова, назначенная на эту должность после ноябрьской революции.

По словам Астемировой, различные махинации имели место и в учете беженцев. Так, например, в последние годы - после того, как в 1998 году Верховный комиссариат ООН по делам беженцев перестал поставлять правительству гуманитарную помощь для ВПЛ, коррумпированными чиновниками был найден «выход» из ситуации - официальные списки вынужденно перемещенных лиц пополнились «мертвыми душами», повторяющимися и вовсе выдуманскими фамилиями.

«По самым скромным подсчетам, в результате запланированной на май 2004 года новой регистрации беженцев их численность сократится на 30 тысяч человек, что позволит удвоить предоставляемую им государственную денежную помощь, которая на сегодняшний день составляет примерно 7 долларов - одну десятую часть прожиточного минимума в Грузии», - сказала Астемирова.

Свое требование перепроверить официальные данные о численности беженцев Саакашвили также мотивирует тем, что за счет высвободившейся в результате "ревизии" сумм можно будет «уже к лету 2004 года вдвое увеличить размеры государственного денежного пособия».

Однако определенная часть грузинского общества восприняла новую инициативу президента без особого энтузиазма. В условиях, когда большое количество беженцев легально или нелегально находится в эмиграции, и когда в стране действуют усовершенствованные технологии подделки документов, им не представляется возможным проведение точного учета вышеуказанной категории граждан.

«За последние десятилетия в Европе было около 20 миллионов беженцев, - сказала в беседе с IWPR заместитель министра здравоохранения абхазского правительства в изгнании Далила Хорава. - Есть колоссальный опыт регистрации этих людей, и однозначно доказано, что если беженцы не локализованы на какой-то определенной территории, их точный учет невозможен».

"Регистрация - не панацея от всех бед, - отмечает Далила Хорава. По ее словам, 80 процентов беженцев из Абхазии живут за чертой бедности, и руководству страны надо говорить не об удвоении выплачиваемой им мизерной суммы денежного пособия, а о разработке академичной программы социально-экономической реабилитации.

Похожей точки зрения придерживается и известный грузинский политолог, эксперт по Абхазии Паата Закарешвили. «У меня есть большие сомнения в том, что количество вынужденно перемещенных лиц после регистрации резко сократится, - сказал он. - По моим предположениям - где-то 10 - максимум 15 процентов».

Мнения среди самих беженцев самые разные. Беженка Лиана Гугушвили получает пособия вместо своей сестры, которая живет в Киеве. "Эти 14 лари мне очень на руку, - говорит она. - Они никогда не бывают лишними". А вот что говорит беженка Маро Авалиани: «Моя семья получает пособие за 5 человек, которые настоящее время не находятся в Грузии. Да, мы страдаем. Но навести порядок в этом деле нужно, и я готова поддержать в этом власти».

Председатель Ассоциации вынужденно перемещенных женщин Юлия Харашвили считает, что "главное не количество беженцев, не 14 или 28 лари, а увеличение заботы и внимания к ним со

стороны государства и международных организаций».

Какими бы ни были последствия претворения этих планов в жизнь в самой Грузии, ожидается, что они помогут грузинским властям заручиться доверием абхазов.

В интервью IWPR в прошлом месяце лидер главной оппозиционной партии Абхазии "Айтара" Леонид Лакербая заявил, что, если Грузии удастся "ревизовать" своих беженцев, отношения ее с абхазской стороной перестанут быть столь напряженными, поскольку в таком случае власти непризнанной республики будут знать, как много переселенцев Тбилиси намерен возвратить в Абхазию.

По мнению большинства экспертов, новые грузинские власти в настоящее время пытаются нащупать точки соприкосновения с абхазской стороной. Все чаще высокопоставленные чиновники произносят фразы типа "восстановление утраченного доверия" или "необходимость поиска компромиссов".

Олицетворением этого "перелома в мышлении", выразителем новой - примиренческой - политики по отношению к Абхазии является государственный министр Грузии по урегулированию конфликтов Георгий Хаиндрава. Известный своими миротворческими инициативами кинорежиссер Георгий Хаиндрава с абхазской проблемой сталкивается не впервые. В самом начале войны прежние власти командировали его в Сухуми в ранге госминистра по делам Абхазии. Однако, не поладив с местными политическими силами - в основном, из-за лояльного отношения к оставшемуся в городе абхазскому населению - он вынужден был оставить не только Абхазию, но и свою должность.

"Хаиндрава правильно поступил, когда собрал всех людей, которые так или иначе работали по вопросам абхазского конфликта, и провел с ними консультации", - сказал IWPR посол по особым поручениям МИД Грузии Константин Жгенти. По его словам, "сейчас идет стыковка различных точек зрения" для выработки государственной концепции урегулирования проблемы Абхазии.

Сегодня по-прежнему остается неясной судьба абхазского "правительства в изгнании". Однако теперь, когда у этого правительства новый глава - Темур Мжавия, который недавно сменил на этом посту довольно одиозную фигуру Тамаза Надареишвили - можно считать, что слухи о кончине действующих в Тбилиси абхазских властей были преждевременны.

По общему мнению, инициатором назначения Темура Мжавия на этот пост являлся сам президент Саакашвили, хотя он и избирался членами "правительства в изгнании". Сам Мжавия в интервью IWPR сказал: "Я категорически не согласен с моим предшественником и считаю, что мирному разрешению конфликта нет альтернативы".

Между тем никто не ждет прогресса в урегулировании грузино-абхазских разногласий в ближайшем будущем. По мнению экспертов, многое зависит от предстоящих в октябре нынешнего года президентских выборов в Абхазии и, конечно, от ситуации в самой Грузии.

"На данном этапе у грузинского правительства просто руки не доходят до конкретизации абхазского вопроса, все внимание забирает кризис в другом регионе Грузии - Аджарии, - говорит эксперт Кавказского института мира, демократии и развития Давид Дарчиашвили.

Гоча Хундадзе, заместитель директора действующей в Тбилиси абхазской телерадиокомпании

